

Объединенных Наций по глобальной устойчивости. Обзор. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/gsp/sites/default/files/attachments/Overview%20-%20Russia.pdf> (дата обращения: 17.12.2013 г.).

14. ПРООН планирует разработать Индекс устойчивого человеческого развития [Электронный ресурс] // Csr-review.net. URL: <http://www.csr-review.net/index/proon-planiruet-razrabotat-indeks-ustoychivogo-chelovecheskogo-razvitiya.html> (дата обращения: 17.12.2013 г.).

15. Список стран по ИРЧП [Электронный ресурс] // Википедия свободная энциклопедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%EF%E8%F1%EE%EA_%F1%F2%F0%E0%ED_%EF%EE_%C8%D0%D7%CF (дата обращения: 21.02.2014 г.).

16. Индекс развития человеческого потенциала [Электронный ресурс] // Wikia – вики сообщества. URL: http://ru.science.wikia.com/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F_%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BF%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B0 (дата обращения: 21.02.2014 г.).

17. Website of the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/en/index.htm> (дата обращения: 05.02.2014 г.).

ОБЩЕСТВО СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ VERSUS ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТИ: PRO ET CONTRA

И.Б. Ардашкин, А.А. Корниенко

Томский политехнический университет, г. Томск
E-mail: ibardashkin@tpu.ru

Наиболее значимыми вызовами обществу социального благополучия являются процессы глобализации и модернизации (информатизации), подрывающие такие важные институты в качестве основ благополучия как государство и общество, а также ведущие к утрате человеком его самобытности и самодостаточности. Авторы делают вывод, что сегодня общество социального благополучия, которое изначально строилось на основе утверждения и развития прав человека, возможно только в случае акцентирования социальной эволюции на обязанностях (ответственности) человека перед собой и обществом. Это обязательное условие формирования общества социального благополучия в современном мире.

Цель и задачи исследования. Необходимость иметь представления об идеальной организации общества являлась важнейшим направлением социальных теорий. Начиная с Платона, Т. Мора, Т. Кампанеллы и других утопистов, развивалось знание о той организации общественного бытия, которая стала бы наиболее подходящей для большинства людей. В современном мире и в современной науке эта же тема звучит столь же актуально, как и ранее.

Достижение благополучия в разных сферах для человека сегодня столь же значимо. При этом следует отметить, что для ряда национальных и региональных обществ состояние благополучия является серьезным достижением. Но и в этих обществах даже при достаточно высоком уровне благополучия в ряде сфер нельзя утвер-

ждать, что данное состояние сомотрится беспроблемно. Можно констатировать, что имеет место достаточное количество факторов, ставящих под сомнение сохранение достигнутого уровня благополучия, его поддержание и развитие. Имеются опасения, что благополучие может быть утрачено, как минимум – благополучие социальное. По этой причине и хочется обратить внимание на этот вопрос, чтобы проанализировать основные проблемы, стоящие сегодня на пути к обществу социального благополучия. Целью статьи является оценка перспектив становления общества социального благополучия и выработка предложений по решению основных проблем, возникающих на этом пути. В качестве задач исследования выступают: анализ основных понятий; осмысление процессов глобализации и модернизации (информатизации) и оценка их роли в процессе становления общества социального благополучия; поиск решений, связанных с преодолением тенденций становления общества социальной безответственности и обозначением возможных способов формирования общества социального благополучия.

Описание методов. Для осуществления поставленной цели авторы планируют использовать метод экспликации, с помощью которого уточнят ряд ключевых понятий и процессов, протекающих в условиях становления общества социального благополучия. Намерены прибегнуть к методу сравнительного анализа с целью демонстрации разнонаправленных процессов развития социальной эволюции.

Полученные результаты. Несколько слов о понятиях. Общество социального благополучия – термин, который имеет достаточное количество синонимов в научной литературе. Это и общество благополучия, государство всеобщего благосостояния, общество потребления, счастья, блаженства, богатства, преуспеяния и т.д. Но для всех этих обозначений искомого состояния общественного устройства характерна констатация свободы личности, демократической организации управления, наличие среднего класса, социальное страхование, социальное государство и т.д. В качестве одной из ведущих сил (инструментов) достижения и функционирования такого общества выступает государство при наличии зрелого гражданского общества.

По мнению авторов статьи, благополучие – понятие, которое все же представляет более широкий объем смысловой нагрузки, нежели счастье, благосостояние, социальное государство, социальное страхование, социальная защита. Благополучие выступает в качестве целого (интегрального) способа выражения блага как важнейшего социального ориентира общественного развития. Благополучие (получение блага) включает в себя целый спектр составляющих: финансово-экономическое благо, политико-правовое благо и духовно-ценностное благо. При этом только единство этих измерений может позволить людям, обществу считать себя благополучным. Достижение лишь каких-то отдельных измерений благополучия будет свидетельствовать только об избирательности благополучия общества, а не о его благополучии в целом (социальном благополучии).

Существует несколько подходов к пониманию организации такого общества. Разница подходов зависит от оценки роли государственного и частного начал в жизнедеятельности социума. В частности, известный исследователь Г. Эспинг-Андерсен выделил три типа государств благосостояния: неолиберальный (американский), социально-демократический (скандинавский), консервативно-корпоративный (франко-германский) [1]. В каждом из типов обществ роль государства различна. Для неолиберального типа роль государства заключается в форме регулирования рынков, для социально-демократического типа – в форме прямого предоставления финансового обеспечения, для консервативно-корпоративного типа – в сочетании регулирования

рынков и прямого финансового обеспечения. Иными словами, Г. Эспинг-Андерсен демонстрирует, что некоторая общность результата достигается разными инструментами.

Важную роль играет идея социального государства, которая сегодня является конституционным принципом для большинства европейских стран. Социальное государство понимается как такой тип государства с развитой многоукладной экономикой, который социально-ориентирован, где доминирует принцип социальной справедливости и высокий уровень защищенности всех граждан. В литературе активно обсуждается проблема перспектив модели социального государства в европейских странах, как обсуждается и концепция «общества двух третей» (треть граждан маргинализована, исключена из системы социальных гарантий). Суживается возможность социального государства решать социальные проблемы прежними методами опеки и социальных выплат, политика перераспределения национального дохода обнаруживает неэффективность своих механизмов.

Патерналистская роль государства себя исчерпала, как обнаружила себя и необходимость формирования основ государства «социальных инвестиций» в человеческий и социальный капитал, – речь идет об усовершенствованной модели социального государства, о переходе от стратегии «социальных расходов» к стратегии «социальных инвестиций». Социальное государство использует демократические институты в процессе проведения политических решений, при этом сама система социальных соглашений участников экономической жизни составляет базис институциональности государства. Что касается «социальной сети безопасности», базирующейся на правомочиях государственной повинности, она требует своего превращения в систему, способствующую становлению личной ответственности. Сегодня деятельность государства в ее прежних формах (иерархического централизма) обнаруживает свою неэффективность, в условиях глобализации формируются новые формы этой деятельности. В самом обществе возникают новые формы саморегуляции, –они требуют развития инициативы и ответственности. Принцип «субсидиарности» исходит из идеи активной защиты со стороны институтов государства дееспособности граждан для того, чтобы обеспечить гражданам одинаковую исходную платформу. Эти процессы К. Маркс когда-то назвал «растворением» государства в обществе, что, выполняя роль консолидирующей идеи, оно будет способствовать созданию устойчивой социальной системы.

Сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, когда роль государства существенно меняется и оно уже не в состоянии выполнять те функции (пусть и в различном объеме), о которых писал Г. Эспинг-Андерсен. Следует констатировать, что государство утрачивает главную функцию – функцию гаранта. Поэтому оно теряет доверие со стороны своих граждан, со стороны других участников социальной политики. Как отмечает известный британский социолог Н. Роуз, сегодня во многих экономически развитых странах (от Швеции до Австралии) вера в государство всеобщего благосостояния подвергается критике, а сама концепция подобного социального института переосмыслению. Все это вызвано процессами приватизации общественных благ, социальных гарантий, переводом образования, пенсионного обеспечения, медицинского обслуживания и др. на частную основу [2]. Главная утрата, по мнению Н. Роуза, заключается в том, что государство всеобщего благосостояния строилось всегда на идее социальной ответственности. А последняя сегодня «отмирает», что и ведет к кризису государства.

Схожие идеи высказывают другие исследователи Л. Саламон, Х. Ахейер, констатируя факт дискредитации правительственных программ, сокращение социальных бюджетов, а также необходимости людям искать альтернативу государству как источнику социальной помощи [3].

Государство традиционно рассматривалось в качестве института, являющимся центром социальной организации общества. Считалось, что именно государство должно поддерживать абсолютное равенство в правах для всех общественных слоев населения, гарантировать свободу и минимальный достаток (условно). Достигалась эта солидарность за счет установления компромисса между основными участниками общественного взаимодействия: собственно самим «государством, работодателями, профсоюзами, общественными ассоциациями и неправительственными организациями» [4, с. 82]. При этом на государство возлагалась основная ответственность за достижение и сохранение указанного компромисса. Все участники договоренностей исходили из того, что они должны были в чем-то ограничить свои интересы во имя более существенного блага – соблюдение своеобразного равенства возможностей для каждого члена общества. Как пишет Т.Ю. Сидорина, «основой достижения солидарности государства и других социальных сфер является компромисс, т.е. способность всех участников социального контракта жертвовать частью своих интересов для рационального достижения их базовой части, а также для достижения общественного блага, что предполагает экономический рост, улучшение благосостояния всех граждан, социальную справедливость, социальное участие, благоприятную моральную атмосферу, культурное и духовное развитие, поддержание демократических и гуманистических ценностей, развитие прав и свобод. Государство жертвует своим всевластием, поскольку сознательно берет на себя ответственность за создание общества и желает разделить бремя этой ответственности с работодателями, профсоюзами и общественными организациями. Работодатели соглашаются поддерживать принцип обеспечения полной или приближающейся к этому занятости в обмен на сокращение требований профсоюзов о непрерывном повышении заработной платы. Профсоюзы смягчают это требование ради достижения полной занятости. Общественные организации смягчают критику правительства и выражают солидарность с его политикой ради достижения общественного блага. Государство сотрудничает с ними ради уменьшения бремени собственной ответственности» [5, с. 173].

Собственно идея гражданского общества и практика его функционирования показала, что при самом активном общественном участии и контроле с государства не снималась ответственность за социальное благополучие. По крайней мере, очевидным являлась мысль о взаимодействии государства и общества (в лице работодателей, профсоюзов, общественных организаций), что от характера этого взаимодействия зависит уровень и полнота благополучия граждан.

Такое взаимодействие государства и общества выступало в качестве элемента стабильности в историческом развитии человечества. Каждый человек поэтому мог представить способ своего существования, механизмы достижения необходимых жизненных результатов. Каждый человек сам оказывался способным определить относительно своей судьбы, относительно того, стремится ли он к собственному благополучию. Эту ситуацию очень четко обозначил французский экзистенциалист Ж.-П. Сартр. С его точки зрения, человек делает себя сам. Подобный принцип и является основным для экзистенциализма. Человек не обладает заданной изначально судьбой, его природа не определяет будущие очертания жизненного пути. Никто,

кроме него самого, не может этого определить, никто не может без его собственного желания превратить его в человека. По Сартру, исключительно сам человек несет ответственность за свою судьбу, за то, смог ли стать тем человеком, которым изначально хотел быть [6].

Иными словами, социальное благополучие, как оно представлено социальными теориями и практиками различных национальных государств, строится на механизме обеспечения социальных гарантий и ответственности за их исполнение. При этом ответственность четко распределена между участниками социального взаимодействия: человеком, обществом, государством. Основная мера ответственности лежит на государстве (национальном государстве), поскольку именно этот институт наделяется серьезными полномочиями.

Но как уже отмечалось выше, сегодня в мире развиваются процессы, которые кардинально трансформируют роль государства, общества человека. Более того, речь идет даже о том, что мы являемся свидетелями процесса «отмирания» государства (по крайней мере, в его национальной форме), общества в его социальной форме, человека как полноценного субъекта своей судьбы. И подобные процессы автоматически ставят вопрос о перспективах развития, сохранения социального благополучия, поскольку достижение благополучия в социальном формате без учета государственного, социального, личностного начал не представляется возможным. Как минимум, социального благополучия как целостного феномена, включающего и финансово-экономическое, политико-правовое, духовно-ценностное измерения. Основным препятствием на пути к социальному благополучию, как представляется авторам, являются процессы, ведущие к созданию общества социальной безответственности. Следует уточнить, что название такого социального образования обществом носит исключительно символический характер, точнее было бы сказать совокупность индивидов, сосуществующих в одном временном отрезке.

Под обществом социальной безответственности авторы понимают такой способ функционирования людей, на основании которого фактически невозможно определить цели, механизмы взаимодействия, ценностные ориентации и т.д. каждого из членов общества. Когда не ясно, в результате какой хозяйственной активности можно достичь достойного уровня благосостояния, какие ценностные ориентации объединяют людей, какие нормы работают для обеспечения понятных и открытых правил жизнедеятельности. Когда мы постоянно сталкиваемся с противоречивыми, двойственными ситуациями, не позволяющими определить единый центр ответственности за социальные процессы. Когда нет понимания того, что имеется контроль над ситуацией, не ясно, кто управляет процессом. Когда ни отдельный человек, ни общество, ни государство не просто не могут регулировать различные процессы жизнедеятельности, а в принципе не имеют возможности такого рода регулирование осуществить.

Источником угрозы функционирования общества социального благополучия выступают процессы глобализации и модернизации (информатизации). Эти процессы взаимообусловлены и влияют совместно на развитие современного общества. С одной стороны, новые технологии производства, информационные технологии, экономика знаний формируют предпосылки глобализации, преодоления национальных, региональных, конфессиональных и других границ. С другой стороны, глобализация способствует более активной разработке подобных модернизированных технологий и быстрому их внедрению и распространению. Эти процессы приводят к утрате тех привычных функций, которые играли человек, общество и государство. В частности,

государство уже оказывается не в состоянии договориться о социальном компромиссе (о коллективной солидарности) с работодателями и с профсоюзами в вопросе о полной занятости людей, которые не владеют новейшими профессиональными компетенциями (информационными). К тому же следует понимать, что количество людей, учитывая темпы развития науки и техники, не обладающих современными компетенциями, будет расти.

Национальное государство уже не способно выступать в качестве определенной экономической единицы, позволяющей защищать собственные экономические интересы, интересы своего населения. Бизнес уходит туда, где ему выгоднее, где он меньше платит налогов, где дешевле сырье, рабочая сила, производство. Это приводит к снижению налогооблагаемой базы, на основе которой строится формирование социального благополучия той или иной страны. Отсюда и перевод многих социальных гарантий на частную основу, снижение уровня благосостояния. Как показал недавний пример Франции намерение увеличить налоги за счет роста налоговых поступлений с очень обеспеченных граждан привело к обратному результату. Эти граждане ускорили перемещение своих активов в другие страны, сократив и без того снижаемую налогооблагаемую базу. И это при том, что налоги в итоге увеличены не были.

Все это выступает следствием глобализации, когда возникает ощущение утраты центра, Родины и все выходит из-под контроля. По мнению З. Баумана, «глубочайший смысл идеи глобализации – это неопределенный, неуправляемый и самостоятельный характер всего, что происходит в мире; отсутствие центра, пульта управления, совета директоров или головной конторы. Глобализация – просто другое название нового мирового беспорядка... Эта черта, неотделимая от образа глобализации, полностью отличает его от другой идеи, которой она якобы пришла на смену, идеи "универсализации" – некогда служившей стержнем дискуссии об общемировых делах, но к сегодняшнему дню вышедшей из употребления, редко упоминаемой, а то и просто забытой всеми, кроме философов» [7, с. 88].

В результате глобализации государство в его национальном виде перестает существовать, либо его функции кардинально уменьшаются, сводятся до роли «регионального полицейского», выполняющего чью-то (неизвестную) волю. По мнению Г.Х. фон Райта, «движущие силы транснационального характера в основном анонимны, а посему трудноуловимы. Они не формируют единую систему или порядок. Это агломерация систем, манипулируемых в основном "невидимыми" фигурами. А между упомянутыми силами [не существует] единства или целенаправленной координации действий» [8, с. 51]. Такое государство вряд ли способно быть социальным и выступать в качестве гаранта общественного благополучия.

Глобализация не только меняет статус государства (в его национальной форме), она столь же глубоко трансформирует общество и человека. По мнению З. Баумана, для современного общества, которое он характеризует как индивидуализированное, свойственны следующие черты: потеря человеком способности контролировать социальные процессы; осознание своей незащищенности в условиях утраты контроля над социальными процессами; как следствие, отсутствие возможности и способности долговременного планирования жизни. Человек сегодня превращается в индивида, не обладающего стремлением солидаризироваться с другими людьми и лишеного ответственности перед другими и собой, живущего настоящим днем [9]. По З. Бауману, «в результате всепроникающее ощущение "утраты контроля над настоящим", что, в свою очередь, ведет к параличу политической воли; к утрате веры в

то, что коллективным образом можно достичь чего-либо существенного, а солидарные действия способны внести решительные перемены в состояние человеческих дел. Существующая ситуация все чаще расценивается как должное, как высшая необходимость, в которую люди могут вмешаться лишь во вред себе самим. Мы то и дело слышим, что единственным лекарством от болезненных побочных эффектов все более жесткой конкуренции является еще большая дерегуляция, нарастание гибкости и решительный отказ от любого вмешательства. Если же это кого-то не убеждает, последним аргументом становится слишком очевидное отсутствие института, достаточно могущественного, чтобы выполнить решения, которые могли бы родиться в совместных обсуждениях и поиске компромисса. Даже те, кто думает, что им известно, как действовать в этом направлении, выбрасывают на ринг полотенце как только наступает момент решать, кто именно – какой эффективный институт – должны все это сделать» [9, с. 67].

Если раньше во взаимоотношениях между человеком и обществом ощущался определенный порядок, даже если речь шла о дискриминации, эксплуатации, то сегодня существует в этом вопросе определенный вакуум, который фактически нечем заполнить. Традиционно любой протест вызывал реакцию, если вы были недовольны и это демонстрировали будучи, например, меньшинством, общество не оставалось равнодушным, даже в случае самого жестокого подавления этого протеста. Сегодня вы и ваш протест и при самом бурном проявлении может остаться незамеченным. Даже если он будет замечен, он не вызовет хоть какой-то реакции (только равнодушные). У. Бек использует такую характеристику такую характеристику, оценивая данное социальное состояние общественного взаимодействия, как исключение. Люди, целые группы, сообщества просто исключаются из жизни, они растворяются в основной массе [10]. Это, конечно, не означает, что любого рода выступления и декларации утратили социальное значение (вполне может оказаться, что они получают необходимую оценку и приведут к нужному результату), но вероятность того, что данная социальная активность окажется незамеченной выше. Точнее, если она была замечена, то это кому-то нужно (как правило, кому-то, имеющему ресурсы).

Человек теряет сегодня почву под ногами, он как будто «застрял в трясине» и не знает как оттуда выбраться. Это порождает угрозы и страх за свою судьбу, за свое будущее, за свое благополучие. Страх проникает отовсюду: из вне, от общества, с улицы, от соседа, от СМИ, от собственной неопределенности. Как высказался П. Бурдье, страху доступны и сознание и бессознательное. Чтобы достичь высот, необходимо чувствовать почву под ногами, но это почва сегодня самая неустойчивая и стремиться ко все большей неустойчивости. Отсюда и неуверенность, которая делает все более неопределенным и будущее, в частности, не формирует в минимальном объеме надежд на будущее, которые важны для человека, чтобы воспрянуть (в том числе, коллективно) против неприемлемого настоящего [11].

Самое любопытное, что неопределенность человека, неустойчивость последнего – это независимая от его решения ситуация, в которой от человека мало что зависит. Как полагает У. Бек, риски сегодня имеют место быть абсолютно независимо от выбора человека, такова структура общественной жизнедеятельности, где уже все за человека выбрано. А его задача заключается в том, чтобы как можно быстрее принять эту ситуацию и стремиться выживать в ней. Даже если с человеком происходит что-то негативное, разобраться в причинах случившегося часто не представляется возможным (а если и представляется, то изменить что-либо в будущем уже точно нельзя). Как полагает З. Бауман по этому поводу, «индивидуализация – это судьба, а

не выбор: стремление избежать индивидуализации, отказ принимать участие в этой игре явно не стоят на повестке дня, если ты оказался на территории личной свободы выбора. То, что людям некого винить в своих разочарованиях и бедах не означало ни в прошлом, ни теперь не означает, что они в состоянии защитить себя от подобных разочарований, пользуясь своими домашними средствами, или вытащить себя из трясины неприятностей подобно тому, как барон Мюнхгаузен вытащил себя из болота за собственные помочи» [9, с. 58].

Ситуация социального беспорядка, хаоса, неопределенности ведет к формированию общества социальной безответственности, когда никто ни за что и ни за кого не отвечает, или наоборот все пытаются переложить ответственность друг на друга. В обществе утрачивается доверие, что приводит к обострению восприятия ожидаемых рисков и действительно усугубляет сложившуюся ситуацию. Никто не стремится взять на себя ответственность за то, чтобы управление социальным развитием шло более-менее оптимально. Очевидно, что те процессы, которые были описаны выше (об утрате государством своих функций гаранта социального благополучия, об утрате обществом своей социально-организующей функции, об утрате индивидом его интенции солидарности, интенции отвечать за свою судьбу и т.д.). Они порождают тенденцию, согласно которой достижение социального благополучия, формирование общества, в котором социальное благополучие – норма, а не просто идеал, маловероятно. Но маловероятно, не значит, что невозможно. И эти возможности заключаются в способности человека противостоять тем опасным процессам, которые подрывают устои государства, общества, индивидуума как ответственных начал.

Приведем некоторую аналогию. Американский исследователь Ф. Фукуяма, обращаясь к исследованию современных биотехнологий, обнаруживает своеобразный характер умонастроений, по которому биотехнологии выступают в качестве процесса уже независимого от человека, от его возможности хоть как-то повлиять на их развитие. Такие настроения Ф. Фукуяма оценивает как безответственные в смысле нежелания человека поверить в то, что стремление управлять процессом развития биотехнологий ему по силам. Отсюда, кстати, и уверенность, что этот процесс управляем. Как пишет Ф. Фукуяма, «мысль, что невозможно остановить прогресс технологии или им управлять, попросту неверна... Мы должны любой ценой избежать пораженческого отношения к технологии, т.е. настроения, что раз мы ничего не можем сделать, чтобы прекратить или направить в другое русло исследования, которые нам не нравятся, то не стоит и беспокоиться. Создание регламентации, которая позволит обществу разных стран контролировать биотехнологию человека, – задача не простая» [12, с. 8]. Но для Ф. Фукуямы это «вопрос полностью открытый» [12, с. 8]. Так и относительно общества социального благополучия, его формирования – вопрос открытый.

Даже если не представляется возможным построение общества социального благополучия, то полагать невозможность этого не верно. Ситуация неопределенности, риска, неуправляемости, которая сформировалась сегодня в мире, не есть приговор, а всего лишь преграда, требующая с необходимостью своего преодоления. Действительно, мы являемся свидетелями формирования общества социальной безответственности, но это только должно нам помочь в вопросе поиска мер его реформирования. Для авторов становится очевидным, что только через формирование ответственного общества (а именно это общество задало ориентир общества социального благополучия) строилось посредством защиты и расширения прав человека (индивида) в различных его ипостасях (от детского до пожилого возраста, от чело-

века естественной ориентации до человека различных гендерных ориентаций и т.д.). Общество потребления, консьюмиризация социума – естественный результат этого процесса. В итоге все явления, которые происходили с обществом, были направлены на расширение потребления человека (глобализация и модернизация, в том числе). Однако остался вопрос об ответственности, кто ответит за эти процессы, за те результаты, к которым они приведут. И как показывает практика, этот вопрос до сих пор открытый. Но это не значит, что на него не требуется ответ.

Собственно авторам статьи и представляется в качестве решающего ресурса построения общества социального благополучия поиск оснований для проявления человеком ответственности за себя, за другого, за государство в целом. Принцип экологического плана «думай глобально, поступай локально» может относиться и к социальным процессам, выступить условием их исправления. Конечно, это только лишь намерение, которое очень сложно воплотить в деятельность общества, никто сегодня не знает, как это сделать. Но то, что такое намерение появилось, оно может быть использовано, положительный момент. Кстати, ряд исследователей также полагает, что через усиление роли ответственности (повышения роли обязанностей) можно преодолеть существующий хаос и неуправляемость. В частности, М. Хайд, Дж. Диксон, М. Джейнер считают, что важно совместно рассматривать понятия «возможность» и «ответственность», поскольку это готовит людей отвечать за те возможности, которые лежат перед ними и которые они готовы использовать себе во благо, позволит в полной мере добиться глобального благополучия [13].

Заключение. Таким образом, современное общество находится на развилке. С одной стороны, оно стремительно идет по пути дальнейшей глобализации и модернизации, что приводит к хаосу, неопределенности, утрате центра ответственности за судьбу общества. Данная тенденция во многом вызвана социальной потребностью построения идеального общества (по крайней мере, ориентацией на него). Но развитие во благо человека приводит к тому, что сам человек растворяется в массовой культуре, утрачивает себя, возможность регулировать свою жизнь. Все это выступает как следствие осуществления прав человека, удовлетворения его потребностей во все большем и большем объеме. Итогом становится формирование общества социальной безответственности. С другой стороны, человек осознает опасность следования по такому пути. Но понимает, что если он собирается изменить подобный вектор общественного развития, при этом стремится построить общество социального благополучия, то придется взять на себя ответственность за осуществление данного стремления. Ответственность эта должна быть не только персональной, но и коллективной, глобальной. Однако, как это сделать на данный момент, неизвестно и непонятно. Поэтому и возникает дилемма: общество социальной безответственности versus общества социального благополучия. Хочется выразить надежду, что второй тип указанного противостояния будет избран в качестве ориентира.

Список литературы.

1. Esping-Andersen G. Welfare State For The 21-st Century // Ed. By A. Giddens. The Global Third Way Debate. – Oxford: Polity Press, 2001. – P. 134–156.
2. Rose N. The Death Of The Social? Re-figuring the Territory of Government // Economy and Society. – 1996. – Vol. 25. – № 3. – P. 327–356.
3. Salamon L.M., Anheier H.K. Social Origin of Civil Society: Explaining the Nonprofit Sector Cross-nationally // Voluntas. – 1998. – Vol. 9. – № 3. – P. 213–248.

4. Федотова В.Г. Социальное государство и рынок // Свободная мысль – XXI. – 2002. – №7. – С. 78–94.
5. Сидорина Т.Ю. Два века социальной политики. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2005. – 442 с.
6. Sartre J.-P. Existentialism Is a Humanism [Электронный ресурс] // Marxists Internet Archive. 2014. URL: <http://www.marxists.org/reference/archive/Sartre/works/exist/sartre.htm> (дата обращения: 26.02.2014 г.).
7. Bauman Z. Globalization: The Human Consequences. – London: Columbia University Press, 1998 – 136 p.
8. Wrigth von G.H. The Crisis of Social Science And The Withering Away of the Nation State // Associations. – 1997. – №1. – P. 49–52.
9. Bauman Z. The Individualized Society. – Cambridge: Polity Press, 2001. – 272 p.
10. Beck U. Risk Society – Toward a New Modernity. – London: Sage Publications, 1992. – 260 p.
11. Bourdieu P. La precarite est aujourd’hui partout. – Paris: Raisons d’Agir, 1998. Цит. по: Nice R. Acts of Resistance. – Cambridge: Polity Press, 1998. – P. 96–97.
12. Fucuyama F. Our Posthumam Future. Consequences of the Biotechnology Revolution. – Farrar, Straus and Giroux, 2002 – 256 p.
13. Hyde M., Dixon J., Joyner M. Work for Those Who Can Security for Who Cannot: the United Kingdom’s New Social Security Reform Agenda // International Social Security Review. – 1999. – Vol. 52. – № 4. – P. 69–86.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РАБОТНИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ НЕПРЕРЫВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА

Е.И. Бойчук, О.С. Селевич*

Томский политехнический университет, г. Томск

*Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: ekaterinaboychuk@sibmail.com

В статье перечислены факторы, влияющих на конкурентоспособность работников. Детальный анализ этих факторов позволяет выработать управленческие решения, направленные на формирование достижения непрерывного благополучия, поддержание и развитие конкурентного потенциала работников в конкретных условиях функционирования предприятия.

Одним из важнейших инструментов достижения непрерывного благополучия работника в современных условиях является его конкурентоспособность.

Что же такое конкурентоспособность работника?

Конкурентоспособность работника – это наличие у работника знаний, умений, навыков, с помощью которых он способен побеждать в конкуренции на рынке труда в определённый момент времени и сохранить за собой рабочее место [1].

Работник должен обладать высокими профессиональными качествами, быть энергичным, находчивым, инициативным, знающим законы рынка, умеющим общаться. Конкурентоспособность работника – один из мощных инструментов повы-